

АРХИТЕКТУРНЫЙ СТРОЙ В КОМПОЗИЦИИ ФАСАДОВ ЗДАНИЙ СВЕРДЛОВСКА 20–30-х ГОДОВ XX ВЕКА. ЧАСТЬ 2

Долгов Александр Владимирович,

кандидат архитектуры, профессор,
чл.-корр. РААСН, ректор,

Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
Главный научный сотрудник филиала ФГБУ ЦНИИП «Минстроя России» УралНИИпроект,
Россия, Екатеринбург, e-mail: rector@usaaa.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_6

EDN: GAUHLH

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

В статье на примере фасадов зданий Городка Чекистов архитекторов И.П. Антонова и В.Д. Соколова, а также домов Уралоблсовета М.Я. Гинзбурга проводится композиционный анализ фасадов методами архитектурных ординат и поисковых наклонных линий, направленный на выявление архитектурного строя в их системной организации. Делается вывод о глубоком понимании и умелом применении на практике принципов и свойств архитектурного строя отечественными архитекторами вплоть до середины 50-х гг. XX в.

Ключевые слова:

архитектурный строй, ординационный анализ, поисковые наклонные линии, архитекторы В.Д. Соколов и М.Я. Гинзбург, архитектура советского авангарда

ARCHITECTURAL ORDERING IN THE COMPOSITION OF SVERDLOVSK CITY BUILDING FACADES IN THE 1920s AND 1930s. PART 2

Dolgov Alexander V.,

PhD. (Architecture), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Civil Engineering,
Rector of the Ural State University of Architecture and Art,
Chief Researcher of the UralNIIProekt branch of the Federal State Budgetary Institution,
Central Research Institute of Industrial Design of the Ministry of Construction of Russia,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: rector@usaaa.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_6

EDN: GAUHLH

Type: RAR Scientific

Abstract

The façades of the Gorodok Chekistov buildings designed by I.P. Antonov and V.D. Sokolov and the Uraloblsovet housing blocks designed by M.Ya. Ginzburg are used as examples to illustrate compositional analysis of façades using architectural ordinates and oblique exploratory lines for identifying architectural order within their systemic organization. It is concluded that Russian architects had a

profound understanding and ability to apply the principles and properties of architectural ordering up until the mid-1950s.

Keywords:

architectural ordering, ordination analysis, oblique exploratory lines, architects V.D. Sokolov and M.Ya. Ginzburg, Soviet avant-garde architecture

Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2025 год в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р.

В первой части настоящего исследования на примере ординационного анализа главного фасада Управления Свердловской железной дороги, созданного архитектором К.Т. Бабыкиным, мы убедились, что его приверженность к классике была не только вкусовым предпочтением, но и опиралась на проектный метод, позволявший создавать фасадные композиции, подчиненные единому архитектурному строю.

Цель второй части – при помощи ординационного анализа узнать, придерживались ли подобной формообразующей парадигмы двое других замечательных зодчих, оставивших яркий след в архитектуре Свердловска конца 20-х – начала 30-х гг., – В.Д. Соколов и М.Я. Гинзбург. При этом мы сохраним терминологический тезаурус и графические обозначения, введенные в первой части статьи.

Все это позволяет нам сразу перейти к рассмотрению эпюр линейных ординат и эпюр поисковых наклонных линий, начав с ординационного анализа фасадов здания Коммуны (более известного как гостиница «Исеть») из проекта конца 1920-х гг. архитекторов И.П. Антонова, В.Д. Соколова, А.Н. Стельмашука и А.М. Тумбасова «Дом Чекиста».

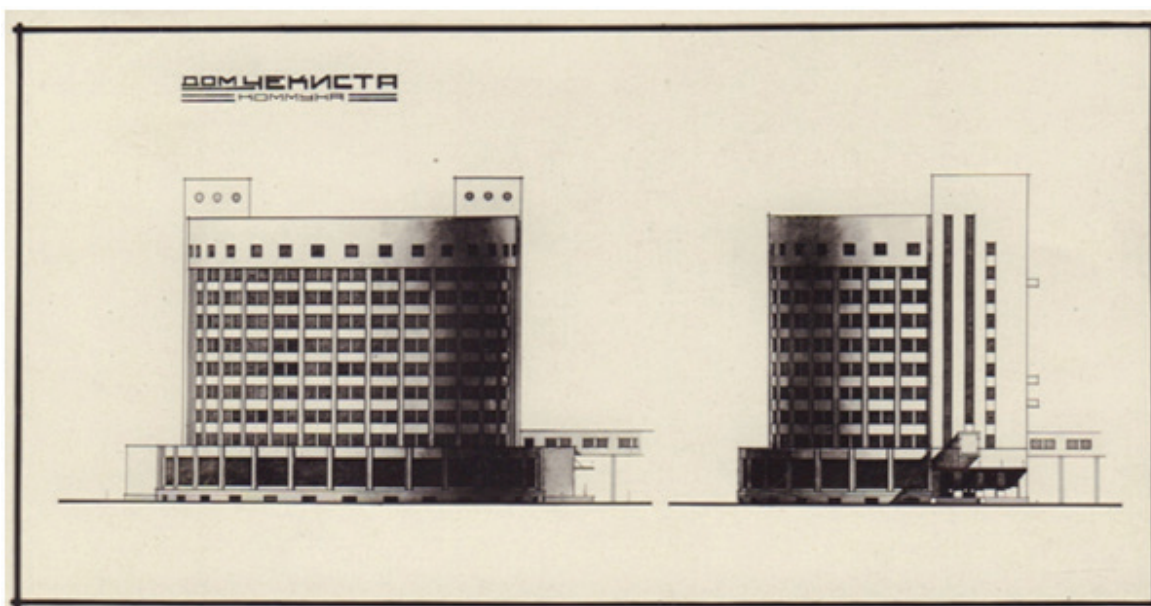

Рис. 1. Проект «Дом Чекиста». Коммуна. Фасад. Кон. 1920-х гг. (первый вариант) из каталога выставки к 135-летию В. Соколова. Архитекторы И.П. Антонов, В.Д. Соколов, А.Н. Стельмашук, А.М. Тумбасов [2, с. 37]

Если при анализе фасада здания Управления Свердловской железной дороги К.Т. Бабыкина мы имели возможность сразу определить, а затем подтвердить число, характеризующее архитектурный строй, вычислив значение отношения высоты всего ордера к высоте колонны, то на фасаде гостиницы мы не видим колонн и ордера в его хрестоматийном проявлении. Однако мы отчетливо ощущаем безусловный порядок в членениях здания, точное расположение основных частей и элементов фасада, целостность и завершенность всей его композиции. Недаром Штефан Браунфельс, автор новых административных зданий парламента в Берлине, глядя на гостиницу и клуб в перспективе Главного проспекта, сказал, что «это одно из самых органичных пространств, которые ему приходилось видеть». Свидетель этих слов, известный екатеринбургский архитектор, большой знаток и почитатель конструктивизма Борис Демидов так выразил свое впечатление о главном фасаде: «... пластические эффекты, знакомые еще античным мастерам, примененные на главном фасаде – высший пилотаж в архитектуре, едва ли где еще встречающийся в постройках конструктивизма» [2, с. 13]. Он явно почувствовал дыхание высокой классики и порядка, невзирая на отсутствие колонн и антаблементов, понимая, что они лишь завершающий декоративный атрибут здания, в формах которого царит порядок и благородный архитектурный строй.

Ординационный анализ фасадов зданий из проекта «Дом Чекиста»

Попробуем и мы разглядеть и понять этот порядок (*ordo* на латыни, *ordine* на итальянском, *ordnung* на немецком, *ordre* на французском, *orden* на испанском) отождествляемый в теории архитектуры еще со времен Витрувия со строем [12]. Итак, мы ищем число, устанавливающее порядок (строй) в членениях по вертикали и горизонтали на ортогональной проекции фасада гостиницы «Исеть» с помощью ординат. И мы его находим с первых же измерений максимальной высоты здания (относительно расстояния) от верха парапета объема лестницы до верха парапета галерейного пристроя, ордината $1 \rightarrow$. Ее коэффициент ординации равен $6:5 = 1,2 = K_{\text{орд}}$.

Определенный таким образом $K_{\text{орд}} = 1,2$ подтвердился и на многих других соразмерностях разграничений фасада здания, найденных через пропорции крайнего и среднего деления, что наглядно представлено в виде эпюры.

Ординаты крайнего пропорционального деления

1. Сначала отметим, что $1 \rightarrow$ по своему характеру (сверху вниз с отсечением $1/6$ всей высоты ординаты, т.е. $M - m = \Delta = 1/6M$) соответствует тому, как в классической композиции ордера с постаментом определяется высота последнего. Запомним это сходство пропорционального разграничения целого на части.
2. Также сверху вниз при помощи ординат $2 \rightarrow, 3 \rightarrow, 4 \rightarrow, 5 \rightarrow, 6 \rightarrow, 8 \rightarrow, 9 \rightarrow, (10) \rightarrow, 11 \rightarrow$ и шести горизонтальных уровней, размечающих по высоте цоколь, происходит увязка членений венчающих элементов цилиндрического объема и горизонтальных уровней стилобата с цоколем.
3. Ординаты $(12) \rightarrow, (14) \rightarrow, (15) \rightarrow$ диспозиционно увязывают горизонтали, проходящие по верхам оконных проемов 3, 7 и 10 этажей с отметками парапета цилиндрического объема, низа и верха круглых окон и парапета лестничного пилона.
4. Круглые окна наверху пилона лестницы и квадратные окна «антаблемента» цилиндрического объема диспозиционно подстраивают друг (к другу) с другом ординаты $(18) \rightarrow, (19) \rightarrow$.

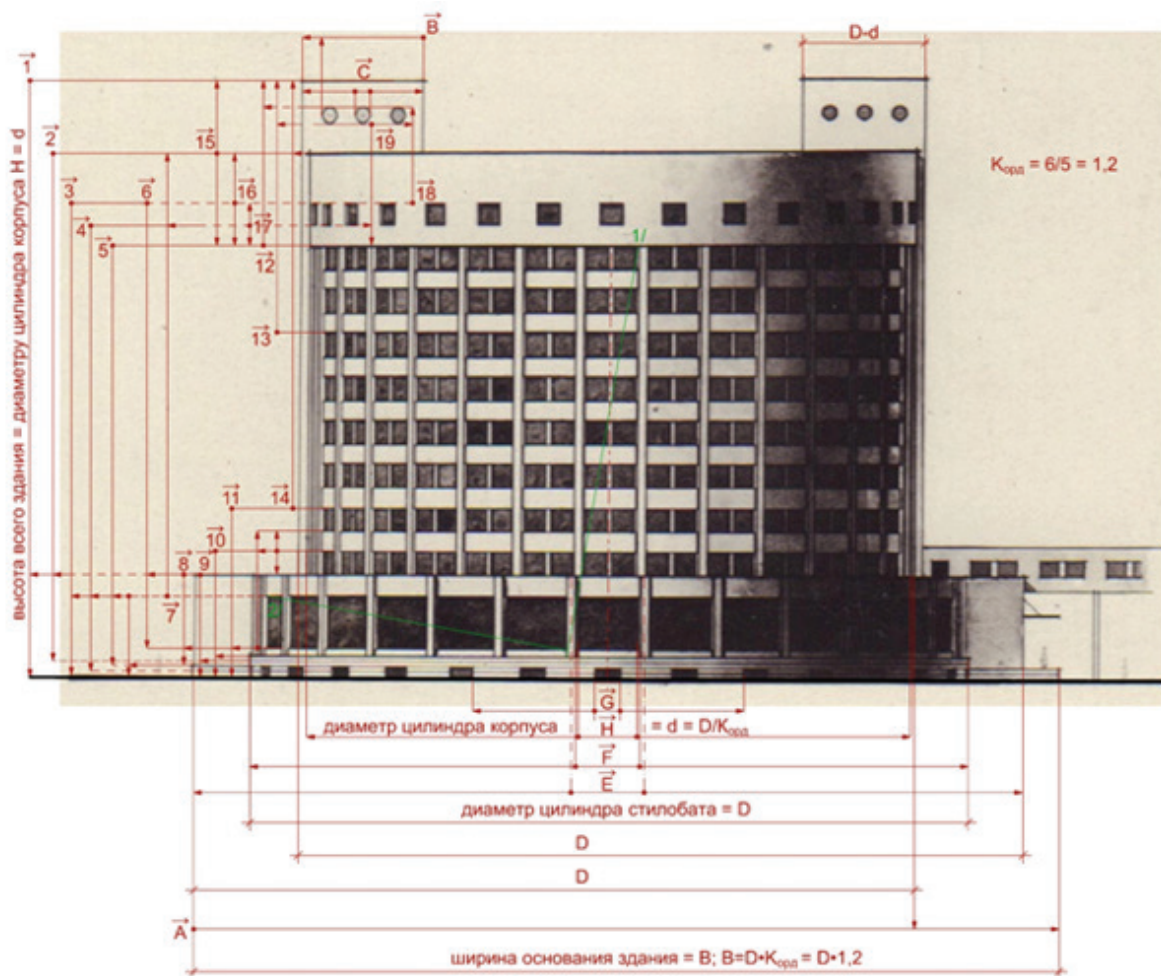

Рис. 2. Эюра вертикальных и горизонтальных линейных ординат с архитектурным строем 6:5 главного фасада здания Коммуны из проекта «Дом чекиста» архитекторов И.П. Антонова, В.Д. Соколова, А.Н. Стельмашука, А.М. Тумбасова. Автор А.В. Долгов, чертеж Я.А. Нохриной

Ординаты среднего пропорционального деления

Ординаты (15)→, (16)→, (17)→ раскрывают принцип привязки к горизонтальным уровням завершения цилиндрического объема и его пропорциональное соотношение с верхней выступающей частью лестничного пилона.

Горизонтальные симметричные линейные ординаты

1. Ордината E → позволяет подтвердить включенность в общий строй фасада диспозиции: ширина стилобата и расстояние между осями его пилястр, являющиеся основным ритмическим метром стилобата.
2. Ордината F → устанавливает диспозиционную связь между диаметром стилобата и шириной оконного проема галереи стилобата.
3. Ордината H → устанавливает диспозиционную связь между диаметром цилиндрического объема гостиницы и расстоянием между осями его пилястр, являющимися ритмическим метром цилиндрической поверхности фасада гостиницы.

4. Ордината G → раскрывает соразмерность ширины окна цоколя с протяженностью в три цокольных окна и четыре объединяющих их простенка (фасадной локальной группой элементов).

5. Ордината C → устанавливает наличие диспозиционной связи архитектурного строя с $K_{\text{орд}} = 1,2$ между шириной верха пилона и диаметром центрального круглого окна трифория.

Горизонтальные линейные ординаты крайнего пропорционального деления

1. Ордината A → раскрывает диспозиционную взаимосвязь между шириной основания всего здания, включая крыльцо, и диаметром цилиндра стилобата.

2. Ордината B → показывает диспозиционную связь между шириной лестничного пилона и расстоянием от граней пилона до боковых окон трифория пилона.

В дополнение к разъясненным нами 25 ординатам строя 6:5 следует отметить, что:

– высота всего здания «Н» равняется диаметру цилиндрического объема гостиницы «d», т.е. $H = d$,

– диаметр галереи стилобата «D» связан с диаметром цилиндрического объема гостиницы «d» формулой $D = d \cdot K_{\text{орд}}$,

– ширина основания здания «B» связана с диаметром галереи стилобата «D» формулой $B = D \cdot K_{\text{орд}}$

– ширина завершения лестничного пилона равна $D-d$, т.е. разнице диаметров стилобата и цилиндра основного объема.

Таким образом, ординационный анализ наглядно свидетельствует о подчиненности целого и его частей единому архитектурному строю 6:5.

Именно такой строй фиксируют вертикальные ординаты крайнего и среднего деления: 1→, 2→, 3→, 4→, 5→, 6→, 7→, 8→, 9→, (10)→, (11)→ горизонтальные ординаты крайнего и среднего деления: A→, B→, C→, D→, E→, G→, F→, K→, L→, M→, N→, O→, P→.

Убедительно связывает между собой вертикальные и горизонтальные габариты элементов фасада поисковая наклонная линия: 1/. Она подтверждает единый строй здания, зафиксированный нами в линейных ординатных диспозициях.

Полагая, что эпюры линейных ординат и эпюры поисковых наклонных линий ввиду своей наглядности не требуют дополнительных пояснений, приведем указанные чертежи для бокового фасада здания Коммуны в совмещенном виде. В них со всей очевидностью подтверждается регулирующая роль установленного нами строя равного 6:5.

Интересно узнать, распространяется ли архитектурный строй 6:5 на близлежащие здания (в дополнение к гостинице)? В проекте «Дом чекиста» есть перспективы, на которых Коммуна (гостиница «Исеть») изображена в едином фрагменте ул. Луначарского вместе с жилым домом, ортогональное изображение фасада которого сохранилось. Воспользуемся возможностью выполнить ординационный анализ фасада жилого дома с магазином на первом этаже.

Вертикальные линейные ординаты крайнего и среднего пропорционального деления с $K_{\text{орд}} = 6:5$

На эпюре показана 21 ордината этого вида. Все они демонстрируют, насколько разнообразно архитекторами распределены соразмерные диспозиции линейных протяженностей как по вертикали, так и по горизонтали (ординаты A→, B→, C→, D→, E→, H→). Кроме них, две симметричные линейные ординаты (22)→ и L→ весьма лаконично и наглядно фиксируют высоту и

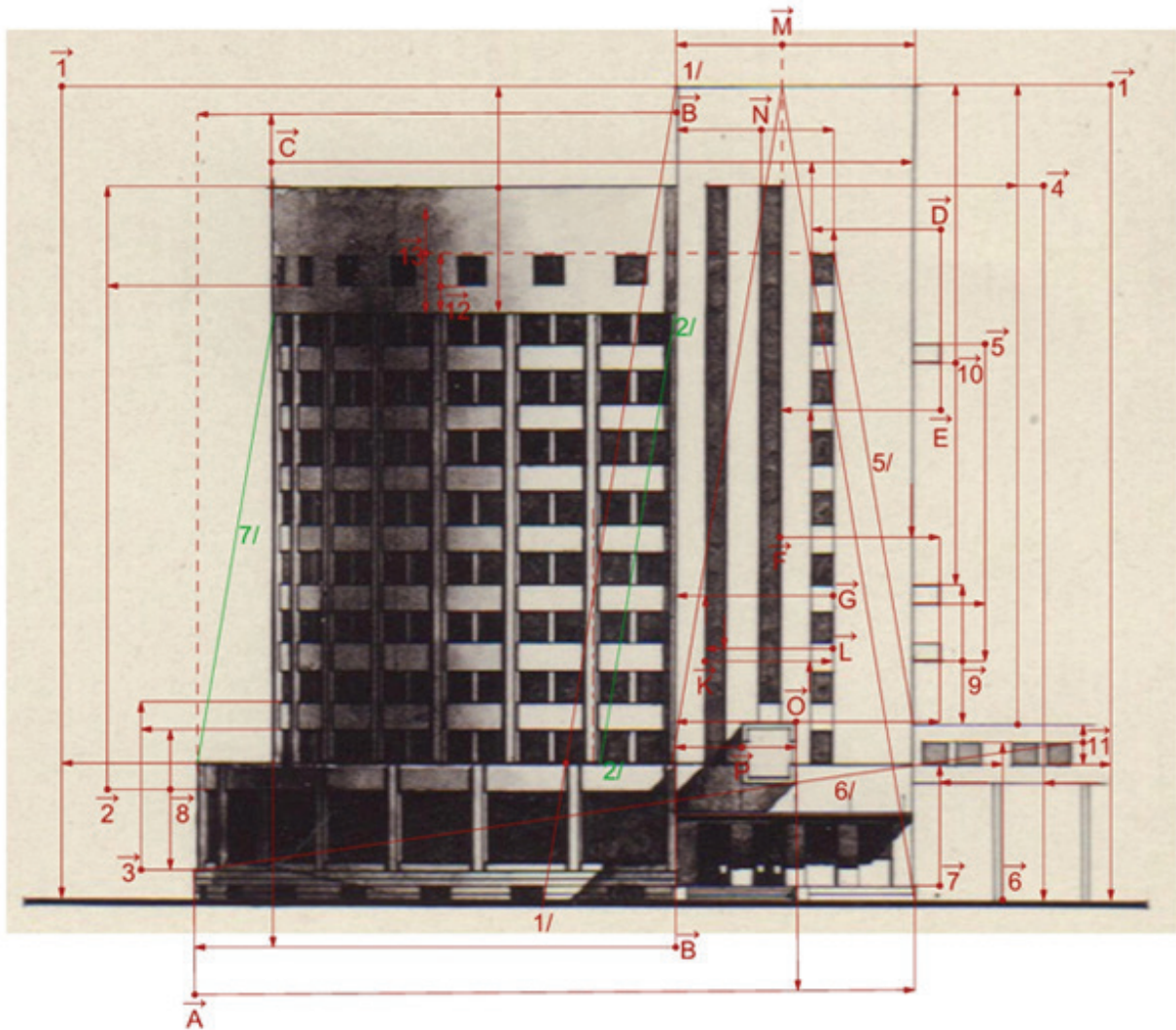

Рис. 3. Совмещенная эпюра линейных ординат и поисковых наклонных линий для ординационного анализа проекта бокового фасада здания Коммуны «Дома чекиста» архитекторов И.П. Антонова, В.Д. Соколова, А.Н. Стельмашука, А.М. Тумбасова [2, с. 36]. Автор А.В. Долгов, чертеж Я.А. Нохриной

Рис. 4. Эскиз к проекту «Дом чекиста». Коммуна и жилой дом с магазином. Архитекторы И.П. Антонов, В.Д. Соколов, А.Н. Стельмашук, А.М. Тумбасов [2, с. 36]

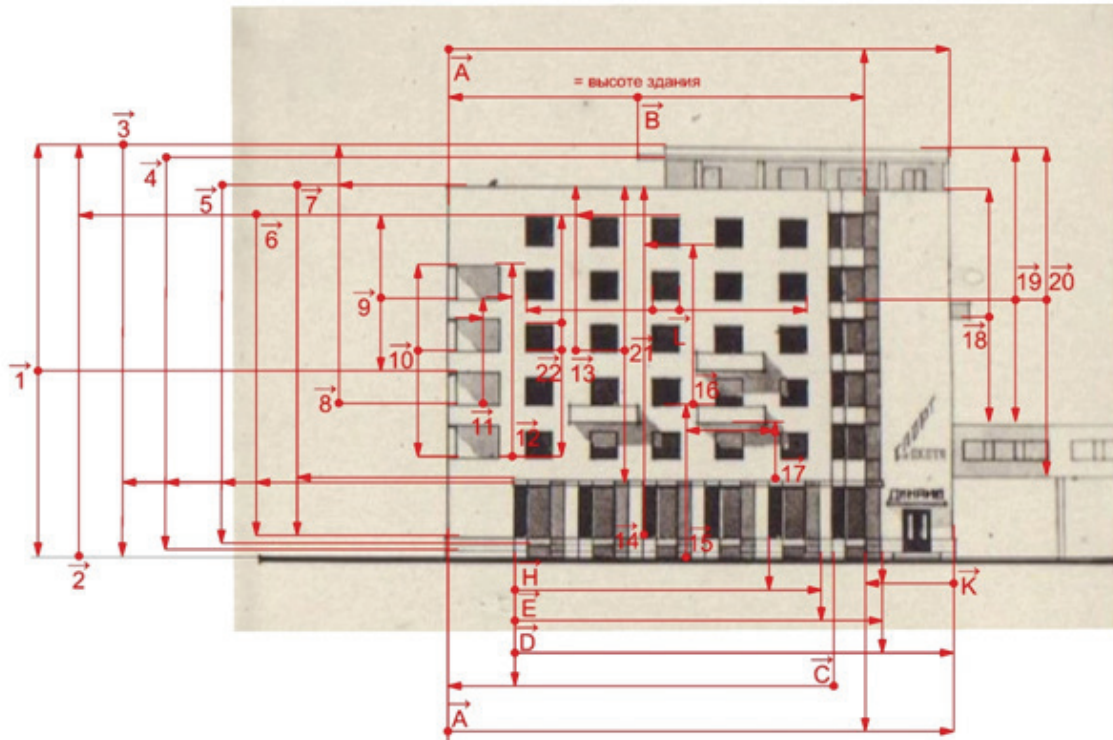

Рис. 5. Эюра линейных ординат архитектурного строя с Корд = 6:5 на примере фасада жилого дома с магазином из проекта «Дом чекиста» архитекторов И.П. Антонова, В.Д. Соколова, А.Н. Стельмашука, А.М. Тумбасова [2, с. 38]. Автор А.В. Долгов, чертеж Я.А. Нохриной

ширину оконных проемов в зависимости от высоты и ширины оконной группы фасада, состоящей из 25 проемов. Таким образом достигнута очень высокая степень детерминированности композиции фасада в целом его частей и элементов от архитектурного строя 6:5.

Этот результат всецело подтверждается эюрой поисковых наклонных линий архитектурного строя 6:5.

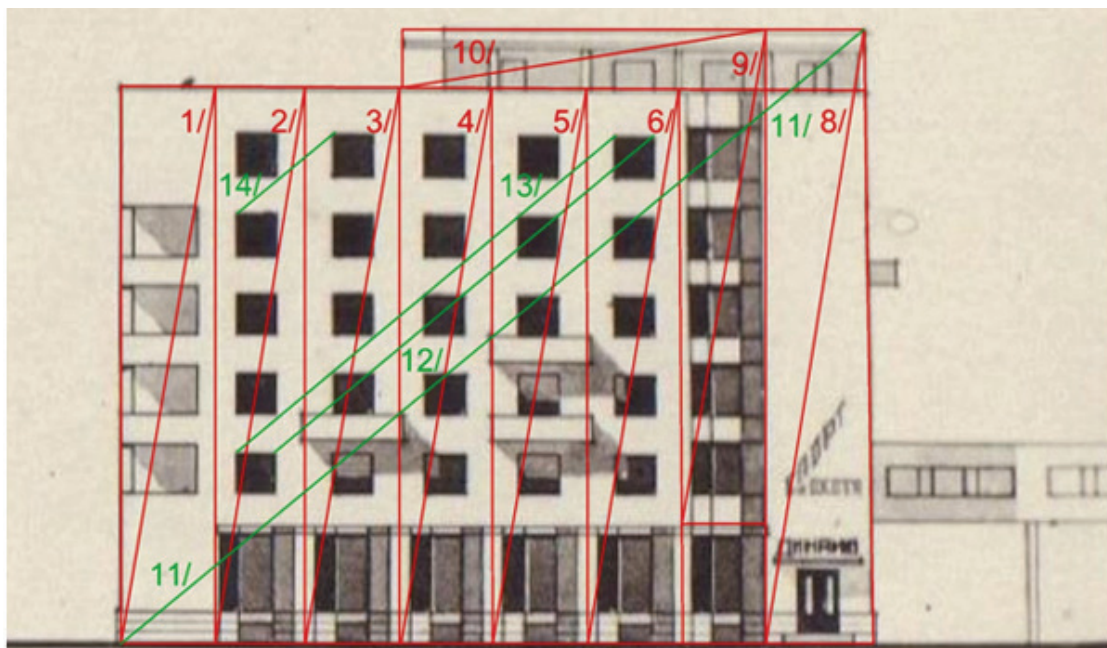

Рис. 6. Эюра поисковых наклонных линий архитектурного строя с $K_{орд} = 6:5$ на примере фасада жилого дома с магазином из проекта «Дом чекиста» архитекторов И.П. Антонова, В.Д. Соколова, А.Н. Стельмашука, А.М. Тумбасова [2, с. 38]. Автор А.В. Долгов, чертеж Я.А. Нохриной

На эюре отчетливо проявлена зависимость фасадного метра от высотных отметок основной стены и надстройки над ней, регулируемой tg угла наклонной линии = 6, а значит, и строем 6:5. Вспомним таблицу соотношений начальных линейных величин. В ней отношение $M:\Delta$ строя 6:5 как раз равно 6. Ведь величина Δ при строе 6:5 равна $M - m = 6 - 5 = 1$, поэтому $M:\Delta = 6:1 = 6$ и в нашем случае равно tg угла наклонной линии равен 6.

Все рассмотренное выше убедительно доказывает единство архитектурного строя фасадов здания Коммуны (гостиницы «Исеть») и жилого дома с магазином на 1-м этаже из проекта «Дом чекиста».

Как мы видим, довольно много общего не только в композиционном строе двух зданий единого архитектурного комплекса, но и в диспозиционных ходах, определяющих фасадные ритмы и габариты ранее рассмотренного нами здания Управления Свердловской железной дороги архитектора К.Т. Бабыкина. Неужели между классиком Бабыкиным и группой архитекторов-конструктивистов существует глубокое методико-композиционное сходство? Может быть, это лишь случайное совпадение и стоит рассмотреть дополнительно более радикальные постройки конструктивизма в Свердловске, например комплекс «Дома Уралоблсовета», разработанный под руководством М.Я. Гинзбурга? О нем существуют исследования, по которым сделан вывод, что авангард не преодолевает классическую основу, но закономерно трансформирует и концептуализирует форму. Особенно интересны в этом отношении статьи И.А. Шарипова последних лет [14, с. 87]. Он, в частности, пишет: «Проблема взаимосвязи конструктивизма и классического наследия представляет значение, так как традиционно принято считать, что позиции классики и авангарда в искусстве и архитектуре принципиально не релевантны... М.Я. Гинзбург выдвинул собственную концепцию авангарда, всецело основанную на историческом развитии закономерностей классической архитектуры». По мнению М.Я. Гинзбурга, вошедшему в его знаменитую книгу «Ритм в архитектуре», в рассуждении о циркуляции ареала геометрических форм, одновременно применяемых в классике и в авангарде, М.Я. Гинзбург пишет: «Витрувий предлагал всецело основываться в архитектуре на графемах отмеченных форм ... объективно настаивая на том, что именно их вариативная основа составляет синтетическую природу зодчества [4, с. 123–125].

Изучая мнения современных архитекторов, размышляющих над этой проблемой, И.А. Шарипов вполне уместно приводит цитаты из публикаций академика РААСН А.В. Бокова о том, что «геометрия – это сознательное, подсознательное и бессознательное в архитектуре». Геометрические формы являются формальными универсалиями, они «едва ли не ведущий принцип профессионального сознания, носителем которого выступали жрецы, мasons, монахи, военные и гражданские инженеры, свободные архитекторы».

Однако мы уже привыкли, что после красивых фраз и умозаключений не следует конкретных примеров, детально их подтверждающих. Нам же требуется подтвердить их истинность, устанавливая архитектурный строй зданий. Попробуем сделать это.

Ординационный анализ фасадов зданий комплекса «Дома Уралоблсовета», построенного по типовому проекту в 1928 году московской архитектурной мастерской № 12 при секции типизации Стройкома РСФСР группой архитекторов и инженеров под руководством М.Я. Гинзбурга

В первую очередь рассмотрим фасад 8-этажного корпуса, обращенного на ул. Малышева, ставший хрестоматийным. Он имеет наиболее сложную из всех домов комплекса композицию с нижним одноэтажным встроеном-пристроеном и террасой на 8-м этаже.

На этот раз линейные ординаты, фиксирующие соразмерности архитектурного строя, наглядно показывают, что его $K_{\text{орд}} = 5:4 = 1,25$. То есть в основе такого строя находится условная величина $M = 5$ и величина $m = 4$; отсюда: $A = M + m = 9$, а $\Delta = M - m = 1$. На иллюстрации выявлены лишь ординаты крайнего и среднего деления, но их достаточно, чтобы убедиться в том, что архитектурный строй присутствует, его значение мы можем вычислить. При желании диспозиции найденного архитектурного строя можно было бы существенно дополнить другими отношениями начальных линейных величин: A/Δ , M/Δ , m/Δ , и т.д., но наша задача на данном этапе – установить факт наличия архитектурного строя и его значения.

Подтвердить выявленные диспозиционные соответствия помогут поисковые наклонные линии. На этот раз наиболее эффективными из них оказались наклонные линии с двумя значениями tg и ctg по отношению к условным вертикальным и горизонтальным, соответствующие

Рис. 7. «Дом облсовета». Екатеринбург, ул. Малышева, 21/1 в. Фото С.А. Крылова

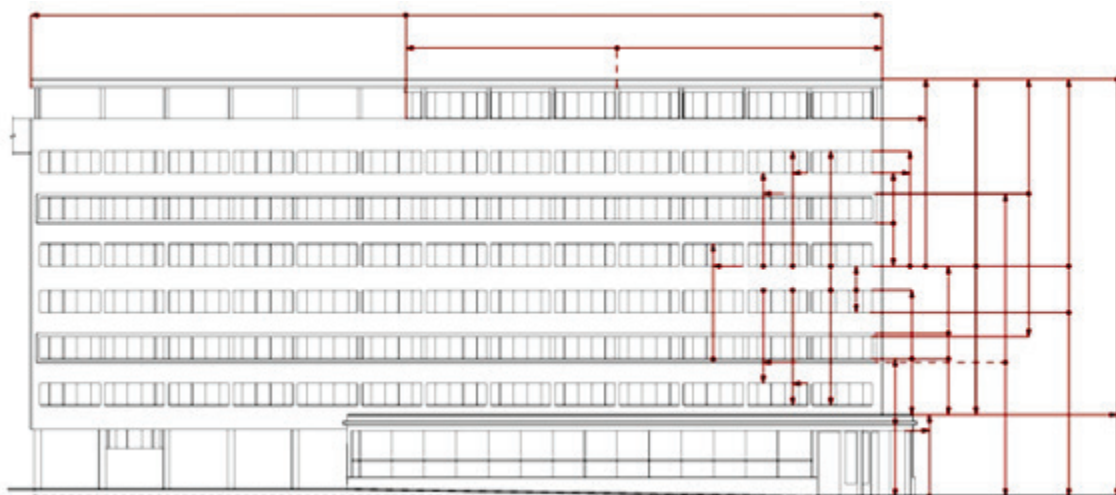

Рис. 8. Эюра линейных ординат фасада «Дома облсовета». Екатеринбург, ул. Малышева, 21/1. Архитектор М.Я. Гинзбург. Автор А.В. Долгов, чертёж подосновы В.Е. Еремеева, чертёж Я.А. Нохриной

отношениям начальных линейных величин строя $M:m = 5:4$, а именно: $tg_1 = M/\Delta = 5:1 = 5$ (1/, 2/, 3/, 4/, 5/, 6/, 7/), $tg_2 = A/\Delta = 9:1 = 9$ (A/, B/, C/, D/, E/, F/).

Рассмотрим, какие особенности архитектурной композиции фасада, детерминированные данным строем, проявят поисковые наклонные линии.

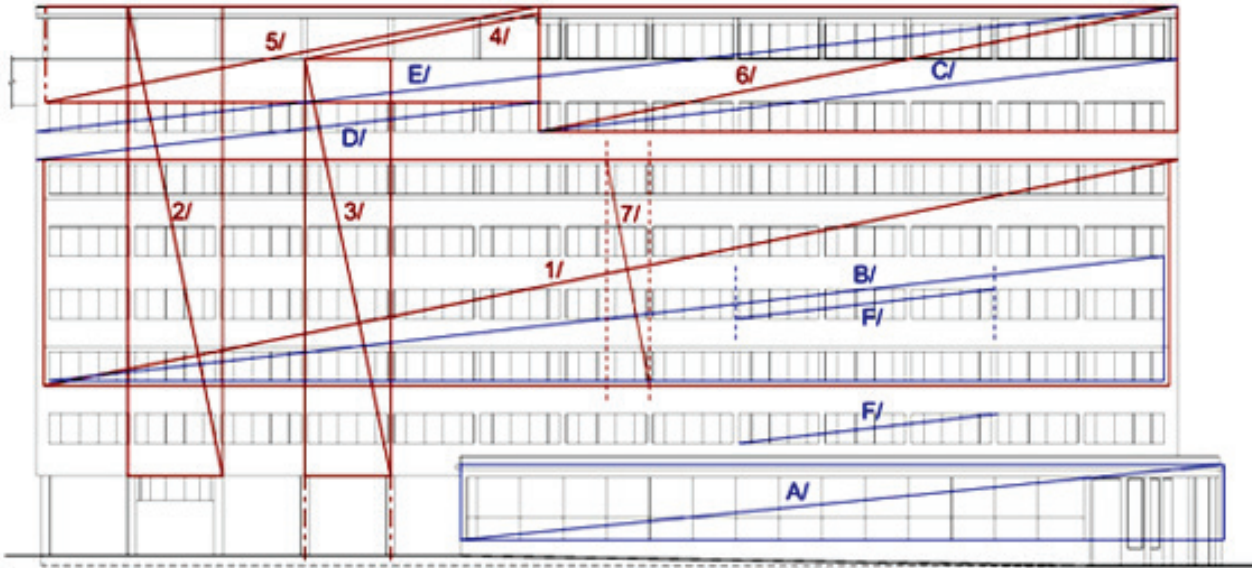

Рис. 9. Эюра поисковых наклонных линий фасада «Дома облсовета» архитектурного строя с $K_{орд} = 5:4 = 1,25$, $ctg = 5$. Екатеринбург, ул. Малышева, 24/1. Автор А.В. Долгов, чертеж подосновы В.Е. Еремеева, чертеж Я.А. Нохриной

В непосредственной близости от главного здания комплекса домов Уралоблсовета расположен корпус № 2. Вопреки ожиданиям, он выполнен в строе 6:5.

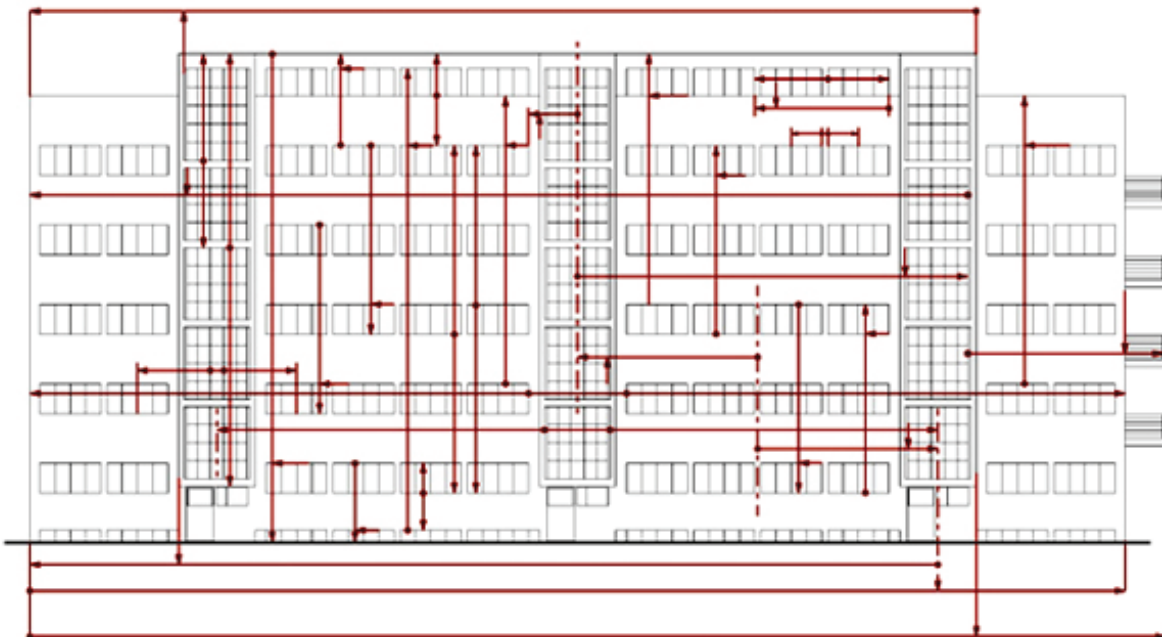

Рис. 10. Эюра вертикальных и горизонтальных линейных ординат западного фасада корпуса № 2 комплекса «Дома облсовета» архитектурного строя с $K_{орд} = 6:5 = 1,2$. Автор А.В. Долгов., чертеж подосновы В.Е. Еремеева, чертеж Я.А. Нохриной

Представленная эпюра наглядно фиксирует около 30 диспозиций линейных ординат крайнего и среднего деления в отношении 6:5, что свидетельствует о детерминированности всей структуры фасада жилого дома архитектурным строем с $K_{орд} = 1,2$. Поскольку эпюра данного типа уже не первая в статье, то нет смысла комментировать каждую диспозицию. Гораздо важнее воспринимать общую картину множественности соразмерностей, например, влияющих на разграничения общей композиции фасада по горизонтали и по вертикали, закрепленную в натуре границами частей, элементов и деталей.

При желании на фасаде можно было бы выделить другие диспозиции ординат A, M, m, Δ , а не только $M:m$, например, A и Δ, m и Δ . Все они свидетельствовали бы о присутствии строя $M:m = 6:5$ как производные от него. И, если $M = 6$, а $m = 5$, то $A = 11$, а $\Delta = 1$. Любая пара начальных величин вполне органично может быть развернута в эпюрах, дополнив структурную определенность его соразмерностей и слаженностей.

В настоящей статье линейные соразмерности определенного строя мы дополняем двухмерными, плоскостными через поисковые наклонные линии. Не будем отступать от этого правила и покажем графемы наклонных линий с tg или ctg углов наклона к горизонтали или вертикали равными 6, т. е. взяв за основу отношение начальных линейных величин M и Δ ; $M = 6, \Delta = 1$.

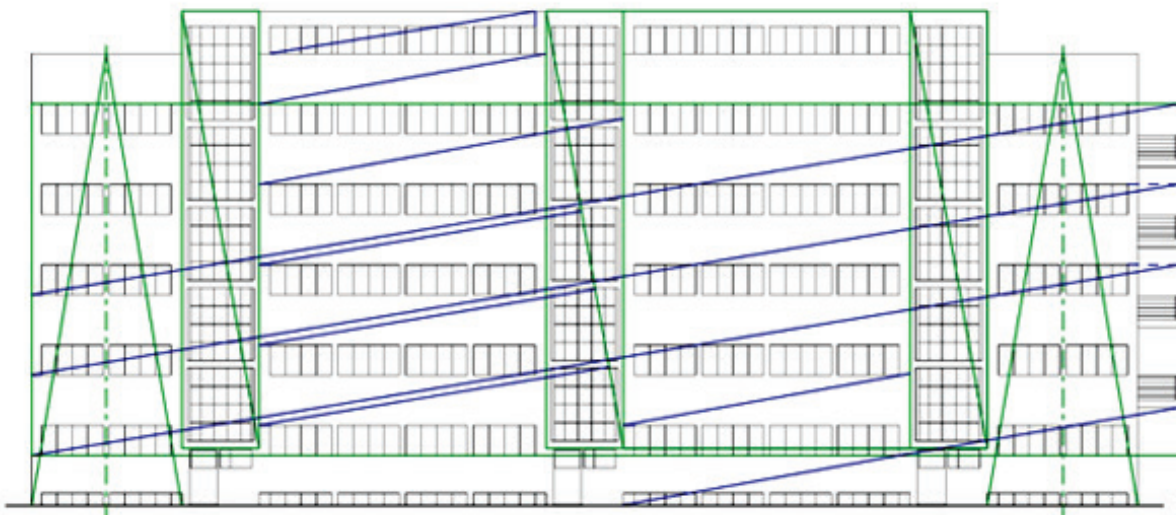

Рис. 11. Эпюра поисковых наклонных линий с $ctg = 6$ при архитектурном строе 6:5 для фасада жилого дома, ул. Малышева, 21 (корпус 2). Архитектор М.Я. Гинзбург. Автор А.В., Долгов, чертеж подосновы В.Е. Еремеева, чертеж наклонных линий Я.А. Нохриной

Чтобы не оставалось сомнений в том, что главным отношением в структурном формообразовании фасада является отношение его архитектурного строя, т.е. 6:5, выполним и такую эпюру, где tg наклонной к горизонтали равен $6:5 = 1,2$.

Эпюра со всей определенностью демонстрирует абсолютное доминирование архитектурного строя с $K_{орд} = 6:5$ на разных размерных уровнях:

- протяженности по горизонтали и вертикали главного ритмического элемента фасада, площадь которого совпадает с прямоугольником ABCD,
- размеров по вертикали и горизонтали окон эркеров с 1 по 4 этаж: AK, LM, OP, QR,
- размерной структурой размещения горизонтальных четырехчастных окон простенков между ними; наклонные 1/, 2/, 3/, 4/, 5/ и т.д.,

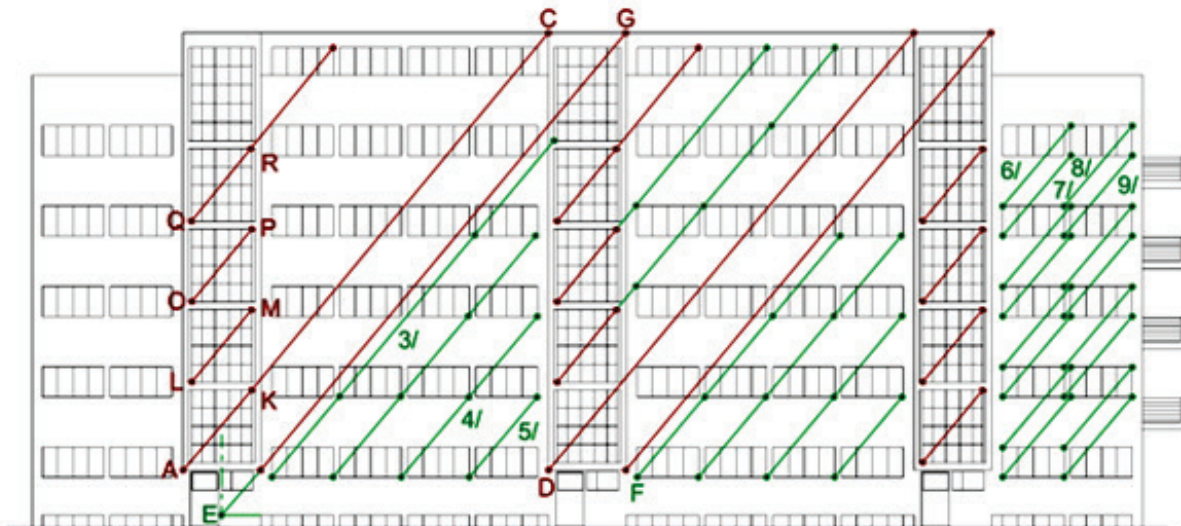

Рис. 12. Западный фасад корпуса № 2 «Дома Уралоблсовета». Архитектор М.Я. Гинзбург. Эюра поисковых наклонных линий архитектурного строя с $K_{\text{орд}} = 6:5$ и tg наклонных линий $= 6:5 = 1,2$. Автор А.В. Долгов, чертеж подосновы В.Е. Еремеева, чертеж наклонных линий Я.А. Нохриной

- размерной и композиционной структурой взаиморасположения окон эркером с 1 по 4 этаж и четырехчастных окон и простенков между ними с 1 по 6 этаж, например: LM и 2/,
- связи самой протяженной наклонной линии EG фасадного строя и уровня верха оконных проемов подвального этажа EF.
- размерно-композиционной структурой окон фланкирующих фасадных плоскостей: 6/, 7/, 8/, 9/.

Фиксацию доминирования в формировании структуры фасада можно продолжить еще, но и этого, на наш взгляд, достаточно, чтобы зафиксировать наличие архитектурного строя с $K_{\text{орд}} 6:5$, одновременно подтвердив эффективность авторских аналитических методов архитектурной ординации.

Таким образом, мы можем констатировать, что и в композициях фасадов, созданных под руководством и при непосредственном участии М.Я. Гинзбурга, важнейшая формообразующая эвритмическая роль принадлежит архитектурному строю, который легко выявляется через графемы диспозиций архитектурных ординат и через поисковые наклонные линии, tg и ctg которых к вертикали и горизонтали равны отношениям не только исходных линейных величин M и m (мажора и минора), но и отношениям производных от исходных начальных величин (A и Δ).

То же самое мы наблюдали в фасадах, созданных К.Т. Бабыкиным и В.Д. Соколовым с И.П. Антоновым, хотя по своей стилистике анализируемые объекты искусствоведами разнесены в стилевые группы, чуть ли не отвергающие ценности друг друга. Хорошо, что М.Я. Гинзбург не считал функционализм и конструктивизм чем-то чужеродным классике. Как мы видим, совсем наоборот, он много написал о конструктивизме как о новой классике и имманентно использовал ее главные принципы в своих постройках [4].

К сожалению, применяемые для создания фасадных композиций принципы, так и не были никем сформулированы. Ясно, что они не исчерпываются алгоритмами использования пропорционального циркуля, ведь те же построения фасадных форм можно сделать не только на кульмане, но и за обычным письменным столом при помощи угольника и транспортира, конечно, если понимаешь их суть.

Заключение

Архитектурный строй оказался более глубоким началом зодчества, нежели стилистические различия или авторские композиционные предпочтения. Без него, очевидно, архитектура теряет смысловые рамки своих форм, становясь необъяснимым изображением. Мы не можем с этим согласиться, поэтому сформулировали и проверили теорию начальных линейных величин, классификации линейных и двухмерных ординат и их диспозиций методы поисковых наклонных линий и способы использования пропорционального циркуля. В конце концов, архитектурный строй стал для нас зримым. Раскрылась его ключевая детерминирующая и формообразующая роль в создании фасадных композиций, стало понятным, почему он есть число.

Благодаря новому инструменту анализа композиций фасадов, категория архитектурного строя из абстрактной и малопонятной заняла присущее ей верховное место в иерархии важнейших дефиниций зодчества: эвритмии, симметрии, пропорции, композиции. Строй проявил себя объединяющим смыслом творчества внешне различных по стилистическому почерку архитекторов, позволив заглянуть в их мастерские. И вот что мы увидели.

Архитектурный строй присущ произведениям всех трех архитекторов, рассмотренных нами. В ряде построек он даже имеет одно и то же значение 6:5. Однако заметны и существенные отличия результатов использования архитектурного строя как инструмента упорядочивания композиции фасадов зданий, зависящей от образных представлениях авторов о будущей постройке.

К.Т. Бабыкин, по всей вероятности, начинал с выбора ордера, в котором собирался проектировать здание. Мало того, что выбранный эталонный ордер становился украшением фасада, он еще и заключал в себе всю необходимую информацию об исходных линейных величинах, по которым графически или арифметически устанавливалось число строя, его коэффициент ординации. Далее, отталкиваясь от размеров здания в плане, с использованием диспозиционных отношений начальных линейных величин, им создавалась общая композиция фасада. Каждая часть такой композиции, заимствуя из общей системы ритмику здания и основные разграничения по вертикали и горизонтали, внутри своих границ могла дорабатываться до элементов пластики деталей декора, не отступая от заданного строя. В итоге получалась общая композиция здания, глубоко детерминированного единым строем, вариативно, через отношения и сравнения начальных линейных величин, раскрывающего свою регулирующую роль в формообразовании фасада. Без сомнения, такой метод проектирования базируется на знании и понимании архитектуры классицизма, его традиций, с честью продолженных К.Т. Бабыкиным.

У В.Д. Соколова ордер, если его понимать как колонну с антаблементом, отсутствует. Если же понятие ордера отождествлять с неким установленным в композиции фасада порядком, то он явно присутствует, раскрывая свою зависимость от численного значения архитектурного строя. Соколов сразу задает общие параметры здания по горизонтали и вертикали как исходные величины строя (мажора и минора), а далее переходит к разделению фасада на общие ритмические элементы, параметры которых увязывает с производными от значения архитектурного строя начальными линейными величинами. В полученной таким образом общей композиционной схеме здания архитектор размещает все функционально необходимые элементы фасада, распределяя их согласно слаженным соразмерностям на фасадных плоскостях. На следующей стадии проводится размерная подстройка всех элементов фасада между собой, уточняющая их местоположение и параметры. В итоге складывается архитектурный остов фасадной композиции здания, обладающий особенной эстетической выразительностью, свойственной объектам рациональной архитектуры, в том числе и конструктивизму. Однако это еще тот конструктивизм, в котором в снятом виде ощущается классическая подоснова, проступающая в трехчастности фасадной композиции, обозначающей в массах «постамент», «антаблемент» и среднюю часть.

М.Я. Гинзбург, по всей вероятности, будучи идеологом функционализма, видит функцию строя в том, чтобы с его помощью сформировать некую единую фасадную структуру, детерминированную числом исходного отношения, а дальше включать в нее крупные фасадные элементы, наглядно и размерно свидетельствующие о характеристиках выбранного архитектурного строя. Для него была очевидна и понятна скрытая математическая суть архитектурного строя, что позволяло пользоваться им как инструментом для создания фасадных композиций, более не обремененных ордерной традицией. На смену ордерных композиционных прототипов пришла принадлежность элементов фасада к единой размерно-параметрической системе, подчиненной исходному строю.

Такой подход позволял ослабить тектоническую предопределенность фасадных композиций и перейти к сдерживаемому ритмами и структурной соразмерностью плоскостному супрематизму. От этого появлялась легкость и фронтальная завершенность фасадов, не нуждающихся в дополнительном декорировании. При минимуме использованных средств они оказывались вполне достаточными, чтобы добиться необходимого стилистического эффекта авангардной архитектуры, внешне, но не внутренне, отказавшейся от традиции.

Таким образом, мы достигли поставленной цели статьи, применив для этого аналитический метод архитектурных ординат и метод поисковых наклонных линий. Нам удалось установить общие и особенные черты системной организации фасадов зданий, разработанных замечательными архитекторами К.Т. Бабыкиным, В.Д. Соколовым и М.Я. Гинзбургом. Оказалось, что они все глубоко понимали сущность и математическую природу архитектурного строя, используя его как инструмент процесса проектирования, позволяющий создавать оригинальные разностилевые композиции. Однако знания мастеров не перешли по наследству к их ученикам подозрительно одновременно с вошедшим в жизнь советской архитектуры печально известного постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Вскоре вместе с излишествами исчезли и навыки проектирования с соблюдением архитектурного строя. А что же можно сыграть на расстроенном инструменте? С тех пор прошло 70 лет, но и сегодня почти тождественные категории строя и ординации в архитектуре несправедливо преданы глубокому забвению.

Библиография

1. Архитектор Константин Трофимович Бабыкин: 137-летию автора посвящается... статьи, эссе, рассказы / Союз архитекторов. – Екатеринбург: TATLIN, 2015. – 285 с.: ил.
2. Вениамин Соколов: к 135-летию архитектора: каталог выставки / УрГАХУ. – Екатеринбург: НИИМК, 2025. – 104 с.: ил.
3. Гинзбург, М.Я. Жилище : Опыт пятилетней работы над проблемой жилища / М.Я. Гинзбург. – М., 1934. – 190 с.: ил.
4. Гинзбург, М.Я. Ритм в архитектуре / М.Я. Гинзбург. – М.: Среда коллекционеров, 1923. – 119 с.: ил.
5. Гримм, Г.Д. Пропорциональность в архитектуре / Г.Д. Гримм. – М.: ОНТИ, 1935. – 148 с.
6. Десятов, В.Г. Константин Трофимович Бабыкин: биографический очерк о жизни мастера архитектуры / В.Г. Десятов. – Екатеринбург: Свердловская железная дорога, 2015. – 143 с.: ил.
7. Десятов В.Г. Первые архитекторы уральской школы: очерки развития одной вузовской группы 164-664 в УПИ / В.Г. Десятов. – Тюмень: Сити-пресс, 2010. – 87 с.: ил.

8. Долгов, А.В. Инструментальный аналитический метод архитектурной ординации: к постановке проблемы / А.В. Долгов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 1. – С. 16–18.
9. Долгов, А.В. От линии к плоскости / А.В. Долгов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 4. – С. 56–59.
10. Константин Бабыкин: к 145-летию архитектора: каталог выставки / УрГАХУ. – Екатеринбург : НИИМК, 2023. – 60 с.: ил.
11. Ле Корбюзье. Творческий путь / пер. Ж. Розенбаума. – М. : Стройиздат. 1970. – 248 с.
12. Витрувий, П.М. Об архитектуре / Поллион Марк Витрувий. – Л. : ОГИЗ : СОЦЭКГИЗ, 1936. – 340 с.
13. Хан-Магомедов, С.О. Моисей Гинзбург / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Архитектура-С, 2007. – 136 с.: ил.
14. Шарاپов И.А. Архитектура конструктивизма. Моисей Гинзбург : дискурс классики / И.А. Шарاپов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2024. – № 4 (63). – С. 86–89.

References

1. Union of Architects (2015) Architect Konstantin Trofimovich Babykin: Dedicated to the author's 137th anniversary... articles, essays, stories. Yekaterinburg: TATLIN. (in Russian)
2. Veniamin Sokolov: Dedicated to the 135th anniversary of the architect: exhibition catalogue. 2025. Yekaterinburg: NIIMK. (in Russian)
3. Ginzburg, M.Ya. (1934) Housing: Experience of five years of work on the housing problem. Moscow: State Scientific and Technical Publishing House of the Construction Industry and Shipbuilding. (in Russian)
4. Ginzburg, M.Ya. (1923) Rhythm in Architecture. Moscow: Sreda Kolleksionerov. (in Russian)
5. Grimm, G.D. (1935) Proportionality in Architecture. Moscow: ONTI. (in Russian)
6. Desyatov, V.G. (2015) Konstantin Trofimovich Babykin: a biographical essay on the life of a master of architecture. Ekaterinburg: Sverdlovsk Railways. (in Russian)
7. Desyatov V.G. (2010) The First Architects of the Ural School: Essays on the Development of One University Group 164-664 at the Ural Polytechnic. Tyumen: City-Press. (in Russian)
8. Dolgov, A.V. (2015) Instrumental analytical method of architectural ordination: on the statement of the problem. Academic Bulletin of the UralNIIproekt RAASN, No. 1, pp. 16–18. (in Russian)
9. Dolgov, A.V. (2015) From line to plane. Academic Bulletin of the UralNIIproekt RAASN, No. 4, pp. 56–59. (in Russian)
10. Konstantin Babykin: On the 145th Anniversary of the Architect: Exhibition Catalogue. Ekaterinburg NIIMK, 2023. (in Russian)
11. Le Corbusier: L'Atelier de la recherche patiente. Translated by J. Rozenbaum. Moscow: Stroyizdat. 1970. (in Russian)
12. Vitruvius, P.M. (1936) On architecture. Leningrad: OGIZ: SOTS'EKGIZ. (in Russian)
13. Khan-Magomedov, S.O. (2007) Moisey Ginzburg. Moscow: Architecture–S. (in Russian)
14. Sharapov I.A. (2024) The Architecture of Constructivism. Moses Ginsburg: the discourse of classics. Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN, No. 4 (63), pp. 86–89. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Долгов, А.В. Архитектурный строй в композиции фасадов зданий Свердловска 20–30-х годов XX века. Часть 2 / А.В. Долгов // Архитектон: известия вузов. – 2026. – № 1(93). – URL: http://archvuz.ru/2026_1/6/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1\(93\)_6](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1(93)_6)

© Долгов А.В., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 27.10.2025
Дата рецензирования: 19.02.2026
Дата принятия к печати: 06.03.2026